

"Айзееель... поторопиись!" Прелестный голос прервал размышления Айзель.

Айзель обернулась и увидела стоящую неподалеку Ирен, одетую в светло-голубую длинную юбку и выглядящую потрясающе. Она улыбнулась Айзель и сказала: "Пойдем, мы опоздаем в кино, если ты не поторопишься!".

"Какой фильм и где я? Разве я не была заточен в клетке, и что я делаю здесь с Ирен?" молча думала Айзель, оглядываясь по сторонам и пытаясь понять, что за чертовщина происходит.

"Почему ты так странно себя ведешь? Из-за тебя мы опоздаем на наше первое свидание?" Ирен надулась, чтобы показаться сердитой, но от этого она стала только милее.

"Что за хрень, какое свидание? Я ничего не помню", - пробормотал Айзель, стремительно отходя от Ирен. "Что Лариса задумала? Она заставляет меня видеть подобные вещи?" Айзель начал испытывать тревогу. Он не понимал, что происходит.

"Айзель, что случилось?" Ирен подошла к Айзелю, и когда она положила руки на его щеки, Айзель вдруг закричал: "Не подходи ко мне, не трогай меня!"

"Эй, эй, эй, эй, это я. Успокойся", - раздался в ухе раздраженный голос, и Айзель заметил старика, который пытался его успокоить.

Увидев лицо старика, Айзель вздохнул с облегчением. "Что, черт возьми, происходит? Сон внутри сна кажется нереальным, неужели я действительно попал в другой мир?"

"Дурной сон?" поинтересовался Генри у Айзеля.

"Нечто подобное", - ответила Айзель, вставая из-за угла.

"Забудь об этом, сейчас мы должны сосредоточиться на стратегии побега". Айзель прочистил мозги и направил свое внимание на поиск выхода из затруднительного положения.

"Начнем с Ларисы: она умеет пользоваться чем-то, кроме огня?" - поинтересовался Айзель у самого главного препятствия на пути их плана.

"Нет, я никогда не видела, чтобы она использовала что-то другое". Пытаясь вспомнить о Ларисе, старик сказал: "Может быть, она может использовать и оружие?" Генри посмотрел в сторону стойки с оружием.

Айзель согласился, желая по возможности избежать Ларисы, но он должен был быть готов ко всему.

"Вчера вы сказали, что я могу манипулировать маной с помощью кинжала? Что это значит?" Айзель хотел узнать побольше о мане и о том, как ее можно использовать.

"Конечно. Ты можешь манипулировать маной с любым оружием, если привыкнешь к этому; это делает твоё оружие острее и сильнее, а некоторые из них могут даже улучшать тело", - просто ответил Генри.

Глаза Айзеля расширились от удивления, когда он узнал об укреплении тела с помощью маны.

"Вот оно что. Я читал в нескольких романах, что некоторые главные герои могут использовать ману для повышения скорости передвижения или силы". Айзель задумался, обдумывая более простые способы использования маны в его нынешней ситуации.

"Для начала мне стоит начать с кинжала", - решил Айзель, когда Генри отошел в угол, чтобы дать Айзелю немного пространства для тренировки.

И вот Айзель уже тренировался использовать кинжал и пытаться манипулировать маной, представляя себе различные тактики и остроту кинжала. Так ему было легче манипулировать маной. Через некоторое время он начал замечать нечто странное.

Тактические приемы, которые он представлял себе по другим романам, получались у него довольно быстро, но когда дело доходило до более сложных приемов, в сознание закрадывался оттенок боли, заставлявший его терять концентрацию маны.

"Странно..." Айзель остановился и подошел к сферическому кувшину с грязью, стоявшему в углу клетки. Она была полностью заполнена водой.

Размышляя об этом, Айзель начал потягивать воду. "Похоже, что пока я не смогу использовать сложные техники и боевые искусства с кинжалом".

"Но эта боль, она была такой же, как когда я пытался вспомнить свои прошлые воспоминания". Айзель вздохнула.

"Хорошо, я подумаю об этом позже, а пока стоит сосредоточиться на совершенствовании тела". При одной только мысли о совершенствовании тела глаза Айзеля заблестели.

Айзель освободил голову и начал обдумывать способы улучшения своего тела.

Айзел попытался направить ману в руки, сделав их тяжелыми, как сталь. После нескольких попыток ничего не произошло.

"Может, мне просто стоит вспомнить, как я делал это с кинжалом? Правильно ли я использую ману?" спрашивал себя Айзель, прежде чем попробовать новый метод.

Айзел стал представлять, как притягивает ману из окружающего мира, чтобы она собралась вокруг его руки и снова стала тяжелой, как сталь.

В руке появилось покалывание, и она стала немного тяжелее, чем раньше, но все равно это было далеко не то, чего ожидал Айзел.

"Вот так, но нужно еще потренироваться". Айзель осмотрел свою руку. "Возможно, я не совсем правильно представил себе процесс".

"Ну, если все зависит от воображения, то, хе-хе", - усмехнулся Айзель и начал перебирать различные методы улучшения тела из новелл, которые он читал до сих пор.

И вот так Айзель провел остаток дней, экспериментируя с различными тактиками владения кинжалом, методами улучшения тела и так далее.

Генрих же оставался в углу, наблюдая за всем происходящим с отвисшей челюстью. "Как он за такой короткий срок стал настолько искусным в использовании маны, применяя столько разных методов?"

"Вот ведь чудовище!"